УДК 338.2

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Вылегжанина Анастасия Олеговна,
Тюменский государственный университет,
кафедра математических методов,
информационных технологий
и систем управления в экономике,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: a.o.vylegzhanina@utmn.ru

Аннотация
Статья посвящена поиску оснований для выбора приоритетов инновационного развития Тюменского региона в условиях общемирового декларируемого стремления к устойчивому развитию. Выделены как специфические региональные проблемы социально-экономического развития, так и связанные с ними фундаментальные, характерные для мировой экономики в целом. Сформулированы базовые условия стабильного долгосрочного социально-экономического развития и возможные способы их реализации. Предложены приоритеты в инновационном развитии Тюменской области с учетом сценарных прогнозов мировой и национальной экономик и стратегических программ развития энергосектора.

Ключевые понятия:
инновационное развитие,
устойчивая экономика,
социально значимые инновации.

Методологические основы. Предмет настоящего исследования – стратегические приоритеты инновационного развития региона. Руководствуясь общенаучным системным и структурным подходами, мы рассматриваем комплекс данных приоритетов как систему взаимосвязанных смыслов, структура которых поддерживает функцию векторообразования для процессов развития социально-экономической системы региона. При этом, региональные цели и приоритеты рассматриваются, как элемент иерархической структуры, включенный в систему большего масштаба: социально-экономической системы РФ и мировой экономики. В этой связи региональные приоритеты инновационного развития, с одной стороны, должны иметь «сцепление» с национальными и мировыми приоритетами, с другой – учитывать значительную региональную социально-экономическую и ресурсную специфику.

Также, основываясь на функциональном подходе, мы проводим научный анализ, отталкиваясь от изначального смысла инновационного развития, определяющего далее конкретные функции системы инновационных приоритетов. Данный подход позволяет нам просмотреть, в какой степени изначальный смысл инновационного развития воплощается в региональной системе инновационных приоритетов.

Определение приоритетов инновационного развития и деятельность по их реализации, преобразующая социально-экономическую реальность и общественное сознание, являются взаимовлияющими и взаимоформирующими, что указывает на методологическую специфику предмета исследования (приоритеты – это смыслы, которым в деятельности назначается функция обоснования выбора направления и способов действий). Поэтому из трех общенаучных парадигм (объективной, субъективной и формирующей) формирующая парадигма[1] наиболее соответствует структуре задачи поиска и выбора долгосрочных приоритетов инвестиционного развития региона.

Стратегический характер задачи поиска долгосрочных приоритетов инновационного развития требует целостного перспективного взгляда на социально-экономическое развитие региона, не ограниченного инертностью текущих базовых социально-эко-

[1] Под формирующей (психотехнической) парадигмой понимается совокупность общих принципов познания, «предполагающих видение предмета познания как процесса, зависимого от преобразующей деятельности исследователя» [4, с. 178].

номических реалий. Такая «точка опоры» в методологии гуманитарного научного исследования лежит в основе социокультурного[2] и антропосоциетального[3] подходов, которые опираются на принципы активного сознания и поведения человека, предполагают смену социокультурной среды, появление качественно иных по характеру социокультурных явлений в процессе развития общества вследствие взаимной эволюции индивидуального и общественного сознания.

Ограничения традиционной модели экономического роста для перспективного социально-экономического развития. Истоки концепции инноваций как основного фактора экономического роста начали проявляться с развитием НТП и ускорением смены технологических укладов (Й. Шумпетер). За последние сто лет теория экономического роста фундаментально не изменилась: по мере освоения современных достижений науки и техники интенсивные факторы роста (человеческий капитал и инновации) признаны основными первичными факторами, базой для экономического роста (П. Самуэльсон, В. Зомбарт, П. Друкер, В. Митчерлих и др.).

Действительно, приблизительно последние 60 лет мировая экономика демонстрировала высокие темпы экономического роста [7]. Однако последние сценарные прогнозы говорят о том, что, несмотря на рост капиталовложений в инновации (с 400 млрд дол. в 2005 г. до более 600 млрд дол. в 2014 г.)[4], с 2014 по 2064 год будет наблюдаться мировой экономический спад (по показателю GDP, CAGR – на 1,7%) [7].

Впервые проблема ограниченности традиционной модели технико-экономического роста и необходимость ее смены на модель устойчивого развития была доказана на основе компьютерной модели системной динамики мира «World 3» [9], а достоверность ее результатов была полностью подтверждена на основе сопоставления прогнозных и исторических данных за последующие 30 лет [8]. Актуализированные прогнозы на основе новой компьютерной системной модели оказались еще более негативными [10] вследствие игнорирования основных проблем выживания и развития общества:

– базовых проблем жизнеобеспечения и безопасности (голод, войны, расизм, преступность и пр.);

– экологических (ухудшение состояния воды, воздуха, почвы и пр.);

– социально-экономических (беспрецедентный в истории уровень социального неравенства[5] и концентрации мирового капитала в активах нескольких транснациональных корпораций [11], обострение межгосударственного неравенства (по данным ОЭСР), фундаментальный кризис мировой финансово-кредитной системы [2]).

По словам Д. Медоуз, автора глобальной модели развития человечества, «современная цивилизация по-прежнему полным ходом движется навстречу всеобщей катастрофе», а «политики все еще пытаются идти проторенной дорогой» [3]. Тем не менее за последние 50 лет развивались многие альтернативные экономические теории и модели, базирующиеся на гуманистических и экологических принципах устойчивого развития общества, исключающие обязательную необходимость в экономическом росте для целей процветания общества, – такие как «экономика устойчивого состояния» Г. Дэйли (Daly, Henry), интерактивная модель стабильной экономики без роста А. Петера (Peter A. Victor), концепция процветания без роста и переход к устойчивой экономике Т. Джексона (Tim, Jackson), ресурсо-ориентированная экономика Ж. Фреско (Fresco, Jacque) и др.

Изменения концептуальных основ инновационной политики при перехо-

[2] Социокультурный подход – методологический подход на базе системного подхода, сущность которого состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека (М. Вебер, П. Сорокин, А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин, Е.Г. Ефимов, А.Я. Гуревич и др.)

[3] Антропосоциетальный подход (по Н.И. Лапину) – это понимание общества как системы, которая представляет собой взаимосвязь трех компонентов: действующих индивидов, культуры, социальности. Взаимосвязь социальности и культуры образует социокультурную систему.

[4] The Global Innovation 1000: Comparison of R&D Spending by Regions and Industries 2005 – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/rd-intensity-vs-spend-2014_(дата обращения: 17.06.2015).

[5] В докладе о проведении второго десятилетия Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008–2017годы) говорится о том, что 1% населения владеет 40% мировых богатств, В среднем в мире за последние два десятилетия масштабы неравенства выросли на 11% в развивающихся странах и на 9% – в промышленно развитых странах. При этом речь идет о неравных доходах и неравных возможностях людей. А согласно отчету 2014 г. Credit Suisse Global Wealth, страной с самым высоким уровнем неравенства является Россия: 111 российских миллиардеров контролируют 19% богатства страны.

де к устойчивому развитию. На сегодня наиболее теоретически разработана и согласована с мировой институциональной системой модель устойчивого развития общества. Она имеет базовую систему ограничений. Обеспечение благополучия в длительной перспективе возможно лишь с учетом базовых условий потребления сырья и энергии в физически устойчивом обществе[6], сформулированных Г. Дэйли: 1) темпы потребления возобновимых ресурсов не должны превышать темпов их восстановления; 2) темпы потребления невозобновимых ресурсов не должны превышать темпов разработки их устойчивой возобновимой замены; 3) интенсивность выбросов загрязняющих веществ не должна превышать возможности окружающей среды поглощать их [6]. В системе, нацеленной на устойчивое развитие и принимающей данные ограничения, потребуются существенные изменения в инновационной политике, в приоритетах инновационного развития общества. Первостепенное значение в такой системе имеют эколого-экономические, а не хремастические критерии эффективности внедряемых производственных инноваций; институциональная система требует настройки, в первую очередь, на внедрение социально значимых инноваций, способных решить общественные проблемы с приоритетных позиций оптимального расходования ресурсов и удовлетворения потребностей людей, а не максимизации денежного потока.

В концепции устойчивого развития приоритетом активности общественного развития, в том числе и инновационной деятельности, является достижение долгосрочной жизнеспособности общества, а не его конкурентоспособности. Жизнеспособность – способность существовать и развиваться, приспособленность к изменяющимся условиям жизни в целом, тогда как конкурентоспособность – это способность субъекта отвечать основным интересам и приоритетам существующей социально-экономической системы [1]. То есть жизнеспособность является необходимым условием выживания общества, фактором формирования новых социально-экономических реалий для долгосрочного прогрессивного развития, тогда как конкурентоспособность определяет степень потенциала субъекта для целей выживания в актуальной социально-экономической системе.

Возможности и угрозы для социально-экономического развития Тюменского региона в новой системе ценностей развития мирового хозяйства и соответствующей ей энергостратегии. В декабре 2011 г. Еврокомиссия представила «Энергетическую дорожную карту 2050» (Energy Road Map 2050), в которой представлена стратегия декарбонизации до 2050 г., согласованы отраслевые и дорожные карты для энергетики и транспорта. В результате был определен новый энергетический баланс источников энергии (к 2030 г. – доля возобновляемых источников не менее 49%) и сокращение потребления энергии в целом (в 2050 г. на 41% по сравнению с 2005 г.)[7]. Европейская энергостратегия обозначила начало мирового перехода от рынка сырья к рынку услуг и технологий. «Дорожная карта» российско-европейского энергетического сотрудничества до 2050 года предполагает в перспективе создание «единого электроэнергетического пространства (объединение энергосистем и рынков)»[8], но российский путь к нему, с ее «сырьевой» энергозатратной моделью экономики, будет связан со значительными трудностями, так как в Европе рынок энергоэффективных решений на порядки более развит, и сырьевой сектор не играет такой большой роли.

Российская экономика пока продолжает развиваться в рамках природоёмкой сырьевой модели, несмотря на реализуемые программы по внедрению энергосберегающих технологий и высокотехнологичных производств. Сегодня Россия занимает первое место в мире по экспорту газа и второе – по предложению нефти. При объеме производства энергии порядка 1,47 млрд т. н.э. (нефтяного эквивалента), РФ экспортирует 630 млн т. н.э., что составляет 16% мировой межрегиональной торговли энергией, и делает ее абсолютным мировым лидером. Прогнозируемое к 2040 г. сокращение экспорта нефти лишь компенсируется ростом экспорта газа (почти на 40%) [5].

[6] Физически устойчивое общество – термин, сформулированный Г. Дэйли, обозначающий общество, способное существовать в течение жизни многих поколений, достаточно дальновидное, гибкое и мудрое, чтобы не разрушать поддерживающие его физические системы, в совокупности образующие окружающую среду.

[7] Roadmap 2050: a practical guide to a prosperous, low-carbon Europe Vol. 1. Technical and economic assessment [Электронный ресурс] // European Climate Foundation. April. 2010. URL: http://www.roadmap2050.eu/project/roadmap-2050 (дата обращения: 17.06.2015).

[8] Дорожная карта энергетического сотрудничества и ЕС до 2050 г [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. 2013. URL: http://esco.co.ua/journal/industry/2013_5/art130.pdf (дата обращения: 17.06.2015).

Однако ресурсное богатство страны, в частности отдельных регионов-«доноров» (в т.ч. и Тюменской области), не обязано быть «ресурсным проклятьем». При социально ответственном подходе к планированию развития общества ресурсы необходимо, в первую очередь, использовать для качественного инновационного скачка, развития «закрывающих» инноваций (таких, как альтернативные виды энергии). Но при высокой концентрации капитала в нескольких предприятиях, неразвитой системе социальных институтов, призванных обеспечивать возможность реального влияния общества на политику социально-экономического развития территории, фактор ресурсного богатства действительно создает угрозы «инфантилизации» и консервативности общества.

Ограничения в инновационной политике региона. Власти Тюменского региона еще с конца 90-х гг. начали говорить о переориентации промышленного потенциала области на увеличение выпуска высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Однако в документах, декларирующих стратегическую «переориентацию промышленного потенциала области», можно отметить абсолютно противоположный смысл инновационного развития, по сути предполагающий дальнейшее укрепление зависимости региона от нефтегазового сектора («повышение извлекаемости запасов и эффективности добычи нефти и газа, функционирование трубопроводного транспорта» – в числе наиболее приоритетных задач инновационного развития)[9]. Любая деятельность человека, реализация идеи имеет, прежде всего, социально-психологическую основу. Поэтому без решения смысловых и социально-психологических противоречий в концепции инновационного развития региона его инновационная политика принципиально не сможет обеспечить реальное генерирование и продвижение социально значимых и ресурсосберегающих инноваций. Такие инновации (например, бытовое и производственное оборудование, работающее на альтернативных экологически чистых автономных источниках энергии) могут числиться в «приоритетных» только формально, т.к. по смыслу являются «закрывающими» для приоритетных в актуальной модели социально-экономического развития региона отраслей промышленности (в первую очередь тесно связанных с добычей и переработкой углеводородного сырья).

Следствием продолжающегося «сырьевого курса» является высокая зависимость доходов жителей Тюменского региона и возможностей решения их социальных проблем от топливно-энергетического сектора, который наполняет бюджет налогами, уменьшение возможностей долгосрочного благополучия региона и его истинных богатств (природы, биоразнообразия, чистой пресной воды, здоровья населения и пр.). Так, скорректированные чистые накопления региона составляют – 28,4% к ВРП, по данным на 2012 г., т.е. регион входит в группу наиболее неблагополучных с точки зрения комплексной эколого-экономико-социальной ситуации (учитывая истощение природных ресурсов, ухудшение экологии, увеличение экологически обусловленной заболеваемости населения и пр.)[10].

Объективные структурные ограничения региональной политики в сфере приоритетов инновационного развития заключаются в жесткой привязке к национальным приоритетам и задачам национальной безопасности. И так как экономическое благополучие страны до сих пор в сильной зависимости от объемов добычи и цен на углеводородное сырье, то региону в значительной степени отведена роль «дойной коровы» по данному направлению. Однако сегодняшняя ситуация с падением цен на нефть показывает, что такая позиция невыгодна ни стране, ни региону. Необходимо сделать ставку на использование ресурсов человеческого капитала, активизировать финансовые и организационные резервы для развития высокотехнологичных и экологичных продуктов, технологий и производств.

Выводы

Устойчивое социально-экономическое развитие региона предполагает ориентацию приоритетов инноваций на повышение уровня перспективной (долгосрочной) жизнеспособности и благосостояния жителей региона, что подразумевает:

[9] Постановление Правительства Тюменской области от 27 мая 2013 г. N 169-п «О приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники в Тюменской области»; Распоряжение Губернатора Тюменской области от 26.03.1999 N 228-р «Об инновационной политике области».

[10] Эколого-экономический индекс регионов РФ (2012) [Электронный ресурс] // URL: http://vid-1.rian.ru/ig/mahimka/environmental/xml/pdf/eei.pdf (дата обращения: 17.06.2015).

1) перераспределение государством нефтяной ренты, исходя из приоритетов целей устойчивого социально-экономического развития, на поддержку развития прорывных «закрывающих» технологий, развитие «энергетики нового поколения»;

2) переход от сырьевой экономики к использованию высокотехнологичных, ресурсосберегающих товаров и услуг, удовлетворяющих как экономические, так и социальные потребности людей;

3) развитие внутреннего жизнеобеспечивающего рынка, с одной стороны, с другой – интенсификацию интеграции региона в глобальный обмен высокотехнологичными товарами, услугами и технологиями;

4) настройку эффективных механизмов достижения целей устойчивого развития за счет механизма реализации социально значимых инноваций;

5) внедрение адекватной системы учета и оценки инноваций с высокой социально-экономической значимостью в целях приведения процессов региональной поддержки инноваций в соответствие целям устойчивого развития и гуманистическим ценностям;

6) ускорение темпов «перезагрузки» структуры экономики региона с сырьевой на экологичную и высокотехнологичную за счет большего фокусирования органов регионального управления на долгосрочных целях устойчивого развития и формирования соответствующей институциональной инфраструктуры.

В целом ситуация в мире (войны, истощение природных ресурсов, экологический кризис, экономический спад и пр.) требует выбора пути дальнейшей жизнедеятельности общества на долгосрочную перспективу в соответствии с принципами восстановления гармоничного сосуществования общества и природы, гуманизации жизнедеятельности общества. Тюменский регион окажется включенным в мировые процессы переключения парадигмы развития на экологичную экономику без экономического роста, но с экономическим развитием. Чем раньше будет осознана необходимость новых приоритетов инновационного развития и осуществлена их реализация в инновационной политике региона, тем меньше будут его экономические потери и больше возможностей реализации потенциала устойчивого развития.

1. Вылегжанина, А.О. Организация в современной социально-экономической системе: конкурентоспособность или развитие? [Текст] / А.О. Вылегжанина // В мире научных открытий. 2014. № 11.9 (59). С. 3451–3467.

2. Катасонов, В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» [Текст] / В.Ю. Катасонов. М.: Изд-во: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.

3. Костина, Г. Мало не покажется [Электронный ресурс] / Г. Костина, Т. Оганесян // Эксперт-online: электронный журнал. 23.04.2012. URL: http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya (дата обращения: 17.06.2015).

4. Левкин, В.Е. Основные парадигмы в психологии [Текст] / В.Е. Левкин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2007. № 4. С. 165–174.

5. Труба свернула на восток. Экспорт российских нефтепродуктов меняет направление [Электронный ресурс] // Российская газета. 16.06.2014. URL: http://www.rg.ru/2014/06/16/gaz.html (дата обращения: 17.06.2015).

6. Daly, H.E. A Steady-State Economy [Электронный ресурс] / H.E. Daly // UK Sustainable Development Commission. 23 07 2008. URL: http://www.sd-commission.org.uk/publications.php?id=775 (дата обращения: 17.06.2015).

7. Manyika, J. Can long-term global growth be saved? [Электронный ресурс] / J. Manyika, J. Woetzel, R. Dobbs, J. Remes, E. Labaye, A. Jordan. January 2015. URL: http://www.mckinsey.com/insights/growth/can_long-term_global_growth_be_saved (дата обращения: 17.06.2015).

8. Meadows, D.H. Limits to Growth: The 30-Year Update [Text] / D.H. Meadows., D.L. Meadows, J. Randers. Hartford: Chelsea Green Publishing Co, 2004. 338 p.

9. Meadows, D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind [Text] / D.H. Meadows., D.L. Meadows, J. Randers. New York: Universe Books, 1972. 203 p.

10. Turner, G. A Comparison of `The Limits to Growth` with Thirty Years of Reality. Commonwealth Scientific and Industrial Research Organisation [Электронный ресурс] / G. Turner // CSIRO working paper series. June 2008. URL: http://eco-hist.history.ox.ac.uk/readings/Technological_limits/limits-to-growth-simulated.pdf (дата обращения: 17.06.2015).

11. Vitali, S. The network of global corporate control [Text] / S. Vitali, J.B. Glattfelder, S. Battiston // PLoS ONE. 2011. 10(6). doi:10.1371/journal.pone.0025995

References

1. Vylegzhanina A.O. (2014) V mire nauchnyh otkrytij, no. 11.9 (59), pp. 3451–3467 [in Rus].

2. Katasonov V.Ju. (2013) Kapitalizm. Istorija i ideologija "denezhnoj civilizacii". Moscow, Izd-vo: Institut russkoj civilizacii, 1072 p. [in Rus].

3. Kostina G., Oganesjan T. Jekspert-online: jelektronnyj zhurnal. 23. 04. 2012, available at: http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya (accessed: 17.06.2015) [in Rus].

4. Levkin V.E. (2007) *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates,* no. 4, pp. 165–174 [in Rus].

5. Truba svernula na vostok. Jeksport rossijskih nefteproduktov menjaet napravlenie // Rossijskaja gazeta. 16.06.2014. available at: http://www.rg.ru/2014/06/16/gaz.html (accessed: 17.06.2015). [in Rus].

6. Daly H.E. A Steady-State Economy // UK Sustainable Development Commission. 23 07 2008. available at: http://www.sd-commission.org.uk/publications.php?id=775 (accessed: 17.06.2015) [in Eng].

7. Manyika J., Woetzel J., Dobbs R., Remes J., Labaye E., Jordan A. Can long-term global growth be saved? January 2015, available at: http://www.mckinsey.com/insights/growth/can_long-term_global_growth_be_saved (accessed: 17.06.2015) [in Eng].

8. Meadows. D.H. , Meadows D.L., Randers J. (2004) Limits to Growth: The 30-Year Update. Hartford, Chelsea Green Publishing Co, 338 p. [in Eng].

9. Meadows. D.H., Meadows D.L., Randers J. (1972) The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York, Universe Books, 203 p. [in Eng].

10. Turner G. A Comparison of `The Limits to Growth` with Thirty Years of Reality. Commonwealth Scientific and Industrial Research Organisation // CSIRO working paper series. June 2008, available at: http://ecohist.history.ox.ac.uk/readings/Technological_limits/limits-to-growth-simulated.pdf (accessed: 17.06.2015) [in Eng].

11. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. (2011) *PLoS ONE,* no. 10(6), doi:10.1371/journal.pone.0025995 [in Eng].

UDC 338.2

STRATEGIC PRIORITIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TYUMEN REGION

Vylegzhanina Anastasiya Olegovna,
Tyumen State University,
The Department Chair of Mathematical Methods, Information Technologies and Systems of Management in Economics,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: a.o.vylegzhanina@utmn.ru

Annotation
The article is aimed at searching grounds for choosing priorities of innovative development of Tyumen region in the context of global intention to steady development. The author points out both specific regional problems of social and economic development and connected with them fundamental problems typical of world economy in general. The author formulates basic conditions for steady long-term social and economic development and possible ways of their realization. The author suggests priorities in innovative development of Tyumen region taking into account scenario forecasts of world and national economies and strategic programs of developing energy industry.

Key concepts:
innovative development,
steady economy,
socially significant innovations.